ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 16.12.2022 | Джозеф Стиглиц

Вперед, к разрухе!

Повышение процентных ставок принесет много страданий во всем мире. Для борьбы с инфляцией есть более эффективные меры.

Непоколебимый и решительный настрой центральных банков повышать процентные ставки, честно говоря, поражает. Ради обуздания инфляции они сознательно встали на путь, ведущий к рецессии – или к ее усугублению, если она в любом случае начнется. Более того, они открыто признают, что их политика будет причинять боль, хотя и не подчеркивают, что почти вся эта боль достанется бедноте и маргинализированным группам населения, а не их друзьям с Уолл-стрит. В США это бремя непропорционально сильно ляжет на плечи цветного населения.

В новом докладе Института Рузвельта (я был одним из его авторов) показано, что любые выгоды от *дополнительного* снижения инфляции, благодаря повышению процентных ставок, окажутся минимальными, если сравнивать с тем, что произошло бы любом случае. Уже сейчас инфляция, судя по всему, ослабевает. Ее темпы становятся умеренными, наверное, не так быстро, как год назад (до начала войны России против Украины) надеялись оптимисты. Тем не менее они действительно замедляются, и ровно по тем самым причинам, которые перечисляли оптимисты. Например, высокие цены на автомобили из-за дефицита компьютерных чипов должны были снизиться после устранения этого дефицита. Так и происходит, а запасы машин на складах увеличиваются.

Оптимисты также ожидали снижения цен на нефть, а не продолжения их роста. Именно это сейчас и происходит. Более того, снижение стоимости энергии из возобновляемых источников означает, что долгосрочная цена на нефть упадет даже ниже сегодняшних цен. Это просто позор, что мы не начали переход к возобновляемым источникам энергии раньше. Мы были бы намного лучше защищены от капризов цен на ископаемые виды топлива и намного меньше уязвимы перед прихотями диктаторов нефтяных государств, таких как президент России Владимир Путин или воинственной настроенный, убивающий журналистов лидер

Саудовской Аравии, наследный принц Мухаммед бен Салман (широко известный как МБС). Мы должны радоваться, что им не удались их явные попытки повлиять на промежуточные выборы 2022 года в США путем резкого сокращения добычи нефти в начале октября.

Еще один повод для оптимизма связан с размером наценок, то есть суммы, на которую конечные цены превышают себестоимость. Наценки медленно росли по мере усиления монополизации в американской экономике, но после начала кризиса Covid-19 они резко пошли вверх. По мере того, как экономика восстанавливается после пандемии (и, будем надеяться, после войны), наценки должны снижаться, что сделает темпы инфляции более умеренными. Да, временно зарплаты растут быстрее, чем в допандемический период, но это хорошо. Наблюдался колоссальный рост неравенства, а недавнее снижение реальных (с учетом инфляции) зарплат работников лишь усугубило ситуацию.

Доклад Института Рузвельта опровергает аргументы, будто нынешняя инфляция вызвана избытком расходов на борьбу с пандемией, и что для ее снижения потребуется длительный период безработицы на высоком уровне. Рост инфляции, движимый спросом, наблюдается, когда совокупный спрос превосходит потенциальное агрегированное предложение. Но в большинстве случаев ничего подобного не происходило. Напротив, пандемия привела к множеству ограничений поставок в различных отраслях и к сдвигу спроса. Именно это, наряду с асимметричной коррекцией, были главные факторы, способствовавшие росту цен.

Напомню, что сегодня численность американцев меньше, чем прогнозировалось до пандемии. И причина не только в политике Трампа в отношении Covid-19, которая способствовала гибели более миллиона человек в США (и это только официальная цифра), но и в иммиграции, которая снизилась из-за новых ограничений и общего настроя, ставшего менее доброжелательным и более ксенофобским. Соответственно, фактором, способствовавшим росту арендной платы, стало не резкое увеличение потребностей в жилье, а, скорее всего, массовый переход на удаленную форму работы. Из-за этого перехода люди, особенно работники сферы знаний, захотели сменить место жительства. Когда многие профессиональные работники начали переезжать, арендная плата и стоимость жилья в некоторых районах стала повышаться, а в других – снижаться. Однако плата в тех районах, где спрос повысился, увеличилась сильнее, чем снижалась плата там, где спрос уменьшался. В результате *сдвиг спроса* способствовал росту общей инфляции.

А теперь давайте вернемся к главному вопросу макроэкономической политики. Поможет ли повышение процентных ставок увеличить предложение чипов для машин или предложение нефти (убедив каким-то образом МБС нарастить добычу)? Помогут ли высокие процентные ставки снизить цены на продовольствие каким-либо иным образом, кроме как сокращением глобальных доходов настолько сильно, что люди уменьшат свой рацион питания? Конечно, нет. Наоборот, повышение процентных ставок еще больше затруднит мобилизацию инвестиций, которые позволили бы смягчить дефицит предложения. В докладе Института Рузвельта и в опубликованном мною ранее (совместно с Антоном Коринеком) докладе для Института Брукингса показано, что повышение процентных ставок может усилить инфляционное давление и множеством других способов.

Если мы хотим обуздать нынешнюю инфляцию, гораздо больше шансов, чем у грубой и потенциально контрпродуктивной монетарной политики, есть у хорошо продуманной бюджетной политики и других мер тонкой настройки. Например, надлежащим ответом на возросшие цены на продовольствие стала бы отмена проводимой уже несколько десятилетий политики поддержания аграрных цен, которая предусматривает выплаты фермерам за то, чтобы они ничего не производили, причем ровно в тот момент, когда их надо стимулировать производить больше.

На рост цен, вызванный неоправданной рыночной силой, надо реагировать улучшением контроля за соблюдением антимонопольного законодательства. Ответом на рост арендной платы для бедных домохозяйств должно быть стимулирование инвестиций в строительство нового жилья; между тем повышение процентных ставок приводит к прямо противоположному эффекту. Если бы на рынке наблюдался дефицит рабочей силы (стандартным признаком такого дефицита является рост реальных зарплат, а мы видим сейчас обратное), ответом должно было бы стать расширение услуг ухода за детьми, политика стимулирования иммиграции, а также меры, способствующие росту зарплат и улучшению условий труда.

После десятилетия с лишним, когда процентные ставки были сверхнизкими, разумно «нормализовать» их. Но дальнейшее повышение процентных ставок в донкихотской попытке быстро обуздать темпы инфляции будет болезненным не только сейчас, но и оставит после себя долго не заживающие раны, особенно у тех, кто меньше всего способен нести на себе бремя этой непродуманной политики. Напротив, большинство перечисленных здесь бюджетных

и иных мер принесли бы долгосрочные социальные выгоды, даже если инфляция окажется мягче ожидаемой.

Психологу Абрахаму Маслоу принадлежит знаменитая фраза: «Человеку с молотком все кажется гвоздем». Тот факт, что у Федерального резерва США в руках есть молоток, не означает, что он должен размахивать им, сокрушая экономику.

(c) Project Syndicate, 2022



Джозеф Стиглиц
Нью-Йорк

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz) является профессором Колумбийского университета, ранее занимал должность председателя Совета экономических консультантов при президенте США Клинтона, а также вице-президента и шеф-экономиста Всемирного банка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001).